

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.4

Древнеанглийские фитонимы с компонентом *wurt* и их современные названия: структурно-семантический аспект

© О. И. Просянникова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Россия, 196605 г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10.

Email: olgapros@mail.ru

*Статья посвящена структурно-семантическим трансформациям, в лексических единицах, относящихся к фитонимической лексике, которая упоминается в англосаксонских лечебниках и заговорах. Изучение фитонимической лексики привлекает лингвистов и этнолингвистов по причине воплощения в ней народной материальной и духовной культуры. Названия растений представляют особый тематический пласт лексики. В ней отражается опыт познавательной деятельности древнего человека, его миропредставление и миропонимание. Изучение фитонимической лексики в диахроническом аспекте позволяет выявить ее структурно-семантические изменения. В работе использовались результаты исследований по идентификации англосаксонских растений на предмет соответствия древнеанглийских названий современным. Проблема идентификации связана с тем, что фитонимы ботанической номенклатуры имеют народное происхождение и отличаются многовариантностью и дуплетностью. Для анализа были выбраны названия растений с компонентом *wurt*, представленные в словаре древнеанглийских названий растений (Dictionary of Old English Plant Names). Выбор изучаемого материала обусловлен стремлением проанализировать одинаковые по структуре слова для получения убедительного результата. Представленные в статье фитонимы представляют двусоставную структуру, в которой обобщающим компонентом выступает слово *wurt* «растение, трава», а опорный компонент определяет семантику всего слова. Этимологический анализ семантики опорного компонента в англосаксонском названии растения и современном позволяет сделать вывод о сохранении семантического компонента или его смене. Рассмотрение семантики англосаксонского и современного названий позволяет установить мотивировочный признак, на основании которого состоялась номинация, проследить изменения в семантике номинации. Структурные изменения коснулись в первую очередь обобщающего компонента *wurt*, который сохранился в измененном виде лишь в нескольких названиях, двусоставное название растения превалирует в современных образцах. Для исследования применен метод научного описания с приемами сопоставительного, семного и этимологического анализов.*

Ключевые слова: фитонимы, древнеанглийский язык, англосаксонский, мотивация, мотивировочный признак, семантика, двусоставная структура слова, этимология.

Фитонимическая лексика, являясь широко изучаемым объектом лингвистических исследований, имеет целый ряд нерешенных вопросов. В частности, актуальным остается вопрос мотивации, который встает при «реконструкции» механизмов номинации, при выявлении мотивирующего признака, избираемого номинатором. Интерес к изучению фитонимов объясняется тем, что этот пласт лексики представляет особую область мировосприятия человека, в которой воплощается материальная и духовная культура народа, его речевая культура. Н. И. Коновалова, называющая эту лексику народной фитонимией, считает, что она «заслуживает самого

пристального внимания, ибо это одна из самых древних лексических микросистем, в которых закреплён опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы» [5, с. 15]. Интерес к исследованию названий трав в англосаксонских источниках объясняется также стремлением идентифицировать эти названия в современном банке травянистых растений, установить, какие изменения, структурные и семантические, претерпели эти названия в ходе развития языка. Одним из первых, кто занялся переводом и приведением в соответствие древнеанглийских медицинских текстов, в которых присутствовали названия трав, стал Томас Освальд Кокейн, чей фундаментальный труд *Leechdoms, Wortcunning and Starcraft of Early England* содержит около 6000 названий [14]. Его переводы позволили установить, под какими современными названиями живут упоминаемые в лечебниках и заговорах древнеанглийские растения. Однако стало понятно, что названия трав в англосаксонских источниках в большинстве не соответствуют тем названиям, которые закрепились за травами в среднеанглийском и сохранились в современном английском. Лишь несколько названий сохранили идентичную структуру и семантическую связь. После длительного периода, в течение которого никакие значительные исследования в этой области не проводились, в 70-е гг. XX столетия Питер Биербаумер опубликовал трехтомный труд *Der botanische Wortschatz des Altenglischer* (Ботанический словарь древнеанглийских растений), в котором представлены англосаксонские названия и их соответствия в современном английском языке [11]. Исследования, продолженные в последние десятилетия, рассматривают как вопросы идентификации [11, 15], так и вопросы морфологии, семантики, этимологии [12, 13, 16, 18]. Группе ученых из австрийского университета под руководством П. Биербаумера удалось идентифицировать большую часть растений, упоминаемых в англосаксонских источниках, поскольку в древности одно и то же растение имело разные названия в зависимости от региона, и в результате совместных исследований ботаников и лингвистов были определены соответствующие названия в современном языке. Например, современное название *dwarf elder* соответствует шести англосаксонским растениям, упоминаемым в различных источниках – *ellenwurt*, *eofole*, *leoforwurt*, *leofwurt*, *liþwurt*, *wealwurt*. Но есть примеры и обратные, когда одному англосаксонскому названию из-за сложности идентификации находят несколько соответствий в современном английском – *wæterwurt*, *hemp agrimony*, *maidenhair spleenwort*, *common water-crowfoot*, *water starwort*. Такое явление исследователи связывают с гетерономинативностью, явлением, при котором номинации объединяются общностью денотата, но различаются характером вербализуемых ими признаков объекта номинации [6, с. 5]. Растение может обладать несколькими признаками, каждый из которых лежит в основе номинации, что создает несколько названий одного и того же растения. Но может быть и наоборот – разные относительно вида, рода, семейства растения могут иметь одинаковый признак, выступающий мотивирующим в названии. В связи с этим О. И. Блинова относит такую лексику к одной из самых сложных тематических групп, которой свойственны многозначность и дублетность [2, с. 16].

Изменения, которые претерпели англосаксонские названия растений в среднеанглийский период, а затем на современном этапе, касаются не только проблемы их идентификации, но и вызывают интерес к изучению их структуры и семантики. Некоторые названия лишь частично изменились по форме (*hemlic* – *hemlock*), в других произошли лексические замены по типу калькирования (*fleotwurt* – *seaweed*), третьи были заменены названиями латинского происхождения и другими заимствованиями. Целью статьи является описание структурно-

семантических изменений, которые наблюдаются в древнеанглийских названиях растений и соответствующих им современных.

Словообразовательный анализ фитонимической лексики показывает большой процент сложных фитонимов. Большинство названий образовано путем словосложения в результате сращения двух лексических единиц в одну [1, с. 8]. Одной из самых распространенных словообразовательных моделей является двусоставная, которая с точки зрения структурно-компонентного анализа представляет несколько типов. Наиболее характерной является структура типа существительное+существительное, к которой относится и анализируемая группа двусоставных названий. В таких названиях постпозиционное положение занимает древнеанглийское слово *wurt* «растение, трава» выступающее обобщающим компонентом. В Словаре древнеанглийских названий растений (*Dictionary of Old English Plants Names*) выявлено 81 название, в структуру которого входит компонент *wurt* [15]. В такой модели ведущая роль в номинации принадлежит предшествующему компоненту, который определяет семантику всего слова, и соответственно он воплощает мотивировочный признак.

Мотивационная модель основывается на мотивировочном признаке, то есть на одном из объективных признаков самой реалии, который наиболее ярко характеризует предмет [3, с. 96]. С точки зрения когнитивной лингвистики мотивировочный признак характеризует результаты познавательной деятельности человека, когда слово-название предмета является инструментом познания этой реалии [9]. Мотивационные модели образования фитонимов, как правило, делят на следующие группы: прямую, метафорическую и мифологическую [4, с. 124; 8, с. 9]. Прямая мотивированность основывается на логических мотивационных моделях и опирается на внешние признаки, место, время и характер произрастания и применения растения. В метафорической мотивационной модели основой для названия служит характерный признак растения, который используется в переносном значении. Мифологические мотивы в названиях наблюдаются реже и относятся чаще к заимствованным названиям.

Для определения структурно-семантических особенностей номинаций была применена классификация существительных на основе принципа предметность/абстрактность [7, с. 84]. Такой подход позволяет разделить номинации в соответствии со значением первого компонента в двусоставном слове на предметные, предметно-конкретные, не предметно-конкретные и абстрактные. Нелингвистический категориальный признак, лежащий в основе классификации, с одной стороны, упрощает анализ выбранного для исследования материала, с другой стороны, позволяет увидеть отраженный в словах опыт познавательной деятельности человека.

Предметные существительные в качестве первого компонента в номинациях трав входят в целый ряд наименований, образованных названием животных: *hārewyrt* или *hāranwyrt* (*hara* > *hare* «заяц»); *næder-wyrt* (*ædder* > *snake, serpent, viper* «змея, гадюка»); *bēowyrt* (*bēo* > *bee* «пчела»); *hafocwyrt* (*hafoc* > *hawk* «ястреб»); *mucgwyrt* (*mucg, mych* > *midge* «мошка, комар»); *wyrmwyrt* (*wyrm* > *serpent* «змея»); *swanewyrt* (*swan* > *herd* «стадо»). Мотивационные модели, задействованные в этих названиях, чаще метафорические.

В названиях *hārewyrt* или *hāranwyrt*, *hāran sprecel* присутствует конкретизирующий компонент *hāre*, имеющий, по мнению О. Кокейна, значение *hār* «заяц» [14, с. 330]. Однако К. Биггэм соотносит это слово с прилагательным *hāran* от герм. *hār* 'gray' «седой» [13, с. 210]. Германское прилагательное относилось к седому цвету волос пожилых людей и означало серый цвет. В древнеанглийском названии растения это слово появляется как репрезентация

внешнего признака – серо-белых волосков на плодоножке или волосистой части цветка, признака, выделенного как основного для ряда других растений, что, несомненно, осложняет идентификацию. Что касается названия *hārewyrt*, то внешний вид этого растения можно соотнести как с серым и белым пушком зайца, так и с седыми волосами: оба признака могли дать основу номинации.

В современных названиях этих растений этот признак как мотивирующий утрачивается: *hārewyrt*, совр. англ. *common cudweed*, *hāran sprece*, совр. англ. *viper's bugloss*. В названии *cudweed* второй компонент *weed* «трава» заменяет англосаксонское *wyrt* «трава», вышедшее из употребления [19, с. 442]. Первый компонент *cud*, возможно, происходит от ОЕ *cudu*, *cwidu*, *quid* 'a cut or wad of something chewable' «пучок, комок для жевания». Именно так выглядят собранные в пучок соцветия этого растения.

В современном названии *viper's bugloss* совместились слова *viper* «гадюка» и *bugloss* дословно «бычий язык» (от латинского *buglossa* *bous* 'ох' + *glossa* 'tongue'). Причем *bugloss* стало общим для растений семейства бурачковых. В названии отражаются особенности формы и строения листа, напоминающие ланцетный узкий язык змеи. По этой причине в среднеанглийский период в названии появилось слово *viper*, более понятное носителям языка.

Название *wyrtwort* в современном языке изменилось и по форме, и по имени на *white stonecrop*. Слово *wyrt* в англосаксонском имело значение «червяк, змея», что послужило мотивирующим признаком для названия растения с извивающимися стеблями, ползущими часто по каменистой и скалистой поверхности, цепляясь за нее. Происшедшие изменения свидетельствуют о смене мотивационной модели с метафорической на прямую, в которой атрибутивы к слову *crop*, ср. англ. «цветок», отражают место произрастания (*stone* «камень») и цвет (*white* «белый»).

В древнеанглийском названии *næder-wyrt* от германского *natterwurz* первый компонент обозначает змею. На сей счет существует мнение, что название представляет перевод с латинского *herba viperina* «змеиная трава». Современное название *bistort* происходит от латинского *bis* + *torta*, где *tort* pp. от *torquere* > to twist «извиваться». Растение обязано своим названием изогнутому корневищу, похожему на извивающуюся змею. Таким образом, прослеживается семантическая связь древнеанглийского и современного названий, хотя форма изменилась полностью.

Название *bēowyr* соответствует нескольким названиям медоносных трав, которые привлекали пчел. В современном языке растения были дифференцированы и получили различные названия – *balm mint*, *sweet flag*, которые объединяет эфирномаслянистая основа, привлекающая пчел, что было основным мотивирующим фактором в древнеанглийском названии. Но связь древнеанглийского и современного названий просматривается на глубинном уровне, поскольку сохраняется общий мотивирующий признак «приятный вкус» – *balm* «бальзам» и *sweet* «сладкий».

В названии растения *smewyr* мотивирующим признаком послужило употребление его в мазях: *smeoru* 'fat, grease' «жир». В современном языке произошло замещение первого компонента *smego* на *birth* «рождение», т.к. трава использовалась как средство при родовспоможении. Таким образом, мотивированность смещается со средства на применение. Назначение травы как лекарственного средства усиливается и становится основной семой.

Некоторые англосаксонские названия с незначительными фонетическими изменениями существуют в современном языке: *hafocwyr* – *hawkweed*, *mucgwyr* – *mugwort*, *clæfwyr* –

cloverwort, lungenwurt – lungwort, eagwurt – eyewort. В них сохраняются и семантические связи, и формальные.

В разряд предметных существительных входят и те названия, в которых первый компонент обозначает различные предметы, вещества, органы и части тела, как например, clæfwurt (*clæfre* > *clover* «клевер»), liþwurt (*liþ* > гот. *liþus* 'joint' «сустав»), banwurt (*bān* > *bone* «кость»), lungenwurt (*lung* «легкое»), eagwurt (*eag* > *eye* «глаз»), gelodwurt (*geloda* 'joints of the back' «позвонок»), hyrdewurt, hirdewurt (*hyrde* > *hierd* «пастух»), leathorwurt – (*leather* 'soap' «мыло»), smerowurt (*smero* 'fat' «сало, жир»), strælwurt (*stræl* 'arrow' «стрела»), linwurt (*lin* > гот. *lein* 'flæx' «холст, лен»).

Мотивированность названий имеет различные основания, в частности, внешний вид, форма, какой-либо отчетливый признак, либо орган, для лечения которого эту траву применяли.

Рассмотрим, какие изменения произошли в названиях этих растений в современном английском. В названиях clæfwurt – clover, leathorwurt – soapwort, lungenwurt – lungwort, eagwurt – eyewort, hyrdewurt – swane's plant, linwurt – флax наблюдается семантическая связь, при которой сохраняется мотивирующий признак при фонетических изменениях и прямом переводе некоторых компонентов. В паре clæfwurt – clover сохраняется в названии мотивирующее начало: OE *clæfre* от вост. герм. *klaiwaz* 'sticky pap' «липкая каша». В названии leathorwurt – soapwort OE *leapōr* «пена» заменяется прямым переводом на современное слово *soap* с таким же значением. В паре linwurt – флax происходит замена *lin* от готского *lein* «холст, лен» на OE *flæx* «одежда из холста, льна».

Таким образом, в группе предметных существительных большинство названий сохранили свою структуру и конкретизирующий первый компонент, заключающий в себе мотивирующую сему. Изменения коснулись фонетического аспекта: wurt заменилось на wort, clæf на clover, lungen на lung, eag на eye, произошел перевод wurt на современное plant.

В группе предметно-конкретных существительных названия растений часто обозначают строения или локации, свидетельствующие о месте произрастания травы: fleotwurt (*fleōt* 'estuary' «устье реки»), hamorwurt (*hamor* 'rock, cliff' «скала»), springwurt (*spring* 'a source of water', «источник, родник»), ceastrewurt (*cæster, cester* 'fortress built by the Romans' «крепость»), wealwurt (*weal* > *wall* «стена»), morwurt (*mor, moor* 'damp land' «моховое болото»), medowurt (*mædwe, medu* 'land covered in grass, pasture' «луг»), clifwurt (*clif* 'rock' «скала»), eawurt (*eā* 'running water, a stream, river' «поток, река»), stæþwurt (*stæþ* 'shore, river bank' «побережье, берег реки»), hāmwurt (*hām* > *home* «дом»).

В названиях fleotwurt, stæþwurt, hāmwurt конкретизирующие компоненты, обозначающие место произрастания растения, трансформируются с сохранением значения соответственно **seaweed**, **sealavender**, **house leek**. Таким образом, сохраняется семантическая связь с прежним названием.

Одним из сложных и запутанных этимологических изысканий является название medowurt, встречающееся в написании mædwert, что позволяет рассматривать происхождение этого слова от разных источников. Слово OE *mædwe* 'land covered in grass, pasture' «луг» дает основание говорить о семантической связи с современным названием meadowsweet, в котором первый компонент обозначает «луг». Но существует и другое мнение, согласно которому речь идет о слове *mead* > OE *medu* 'a fermented beverage made of water and honey, malt and yeast' «сладкий напиток из меда и дрожжей». Действительно, это растение имеет сладкий вкус и используется для приготовления напитков. В то же время в современном названии произошла

замена *mead* > meadow, что также можно объяснить мотивированностью, поскольку растение предпочитает сырые и болотистые луга и поймы рек. Поэтому остановимся на том, что семантическая связь древнеанглийского и современного названий сохраняется.

Оба растения – *clifwyrт* и *eawyrт* – в современном языке имеют общее название *greater burdock* «лопух, репейник», при этом ни одно из этих растений не связано с влажным местом произрастания, но по разным источникам совпадают в описании цветков с колючками (bug-like fruits) [17, с. 419]. Таким образом, в современном названии выделяется другой мотивированный признак, повлиявший на изменение имени растения.

При переводе лечебников О. Кокейн предположил, что, по крайней мере, три древнеанглийских названия растений соответствуют в современном языке названию Christmas rose, и среди них *hamorwyrт* и *ceastrewyrт* [14, II, с. 375]. Причем установить мотивированный признак в древнеанглийских вариантах названий вряд ли возможно, а в современном названии такой признак вполне обоснован. Растение, являясь вечнозеленым, зацветает в декабре, когда все другие растения зимой отдыхают, и украшает рождественские (Christmas) дни.

Происхождение названия *morwyrт* связано с местом распространения растения – болота, заливные луга, но прежняя мотивировка не сохранилась, и растение получило название по внешнему виду листьев (ground-leaved) и выделяемой жидкости (dew) для улавливания насекомых – *round-leaved sundew*.

Согласно М. Фестеру, название *wealwyrт* (OE weall > wall «стена») растение могло получить из-за густых зарослей, которые образует кустарник, что позволило использовать его в качестве ограждения [15]. В настоящее время растение получило название *dwarf elder* (*dwarf* «карлик»), в котором отразился небольшой, карликовый, рост кустарника, объединяющий несколько англосаксонских растений под этим названием. Все они были идентифицированы под единым современным названием по признаку высоты и по назначению в качестве живой изгороди.

К группе непредметно-конкретных относятся существительные, которые обозначают объективно существующие вещи, воспринимаемые слухом, зрением, осязанием, вкусом. В эту группу выделены следующие названия: *brunwyrт* (*brun* > brown «коричневый»), *gescadwyrт* (*scad*, *scead*, *sceabb* > scab «чесотка»), *þeorwyrт* (*þeor* 'inflammation' «воспаление»), *þunerwyrт* (*þuner* > thunder «гром»).

Растение *brunwyrт* обязано своим древнеанглийским названием соцветиям бурого цвета, но споры о соответствии этого растения современному названию продолжаются. Наиболее признанное современное название *water figwort* «норичник», внешний вид которого подтверждает возможность такого соответствия, а уточняющий компонент дает представление о произрастании его на берегах рек, прудов и влажных лугах.

Названия *þeorwyrт* и *gescadwyrт*, фиксирующие болезнь или недуг, против которых принимались травы, самые редкие и напрямую свидетельствуют об их применении человеком. В современном языке им соответствуют названия *plowman's spikenard* «бальзам пахаря» и *great mullein* «коровяк обыкновенный». Первое можно объяснить тем, что корень девясила обладает эфирными маслами и издает аромат, напоминающий насыщенный запах дорогой бальзамической мази «spikenard», недоступной простому пахарю. Возможно, в этом причина возникновения ироничного названия «бальзам пахаря». Название *great mullein* имеет в составе слово *mullein* от латинского *mollis* «мягкий». Оно объединяет несколько растений с густыми шерстистыми волосками, покрывающими поверхность листьев. Мягкие листья также дают начало таким региональным названиям, как *cowboy toilet paper* «ковбойская туалетная бумага».

Некоторым названиям, встречающимся в англосаксонских лечебниках, так и не удалось найти соответствие в современном гербарии: *swanewyrt*, *þȳorwyrt*. Названия таких растений, как *hylwyrt* и *tungilsinwyrt*, остаются дискуссионными. Слово *hylwyrt* лингвисты однозначно трактуют как название, которое растение получило по месту произрастания *hyl* > *hill* «гора». Но ботаники связывают его с двумя современными растениями *pennyroyal* и *marjoram*, оба из которых произрастают на влажных и болотистых почвах. По этой причине даются только предположительные соответствия.

Названия трех растений *tungilsinwyrt*, *tuningwyrt*, *tunsingwyrt* ботаники фиксируют за одним современным растением *white veratrum* «чемерица белая». Но лингвисты полагают, что речь может идти о разных растениях. Этимология первого названия не ясна, и некоторые исследователи соотносят его с именем собственным *Tunsing*. К. Биггэм полагает, что в слове на каком-то этапе произошло замещение *þung* 'poison' «яд» на *tung*, что повлекло за собой семантические изменения [12, с. 171]. Э. Эрхард-Зибольд считает, что название происходит от ОЕ *tungol* «звезда», и связывает его с современным *helleborus* «морозник», объясняя это тем, что в словарях чаще всего дается такой перевод, хотя внешние признаки в виде цветов или соцветий, напоминающих форму звезды, у этого растения не наблюдаются [16, с. 169]. Высказывается также предположение о связи этого растения с пивоварением, интерпретируя начальный слог *tun* как «чан», в котором варили напиток [10, с. 97]. Существует также мнение, что все три названия имеют разное написание в силу совершенных при переписывании ошибок, а также из-за, возможно, различного произношения в зависимости от региона, что так или иначе отразилось на названии одного и того же растения в различных источниках.

Не выявлены в древнеанглийском названия с абстрактным значением опорного компонента, что, вероятно, свидетельствует об утилитарной функции трав. Наблюдения человека за таким природным объектом, как растения, выражались в первую очередь, в выделении каких-либо объективных признаков, которые ложились в основу номинации.

Подводя итог описанию структурно-семантических изменений древнеанглийских названий трав и сменивших их современных, необходимо заметить, что для исследования были выбраны названия древнеанглийских трав с двусоставной структурой, компонентами которой являются обобщающий компонент *wyrt* «трава» и компонент, определяющий семантику номинации. Большая часть названий сохранила в современном языке двусоставную структуру и по большей части унаследовала семантику прежнего названия, хотя мотивирующий признак в названиях некоторых растений изменился. В некоторых названиях обобщающий компонент *wyrt* сохраняется в виде *wort*, либо вследствие калькирования заменяется на *weed* «трава».

Опорный компонент, определяющий семантику всего названия, в большинстве случаев изменяется, что объясняется несколькими причинами. При сохраняющемся мотивирующем признаке в названии происходит замена древнеанглийского слова на современное с тем же значением путем прямого перевода. Другую группу названий составляют те, в которых мотивирующий признак изменился, что привело к смене имени растения. Существуют древнеанглийские названия, этимологию имени которых сложно установить, поэтому семантическая связь с современными названиями строится на предположениях и интерпретациях.

Не все англосаксонские названия имеют однозначную идентификацию с современными растениями, остаются нерешенными вопросы происхождения англосаксонских названий, а также спорные позиции по идентификации отдельных растений. Причинами таких проблем являются, в первую очередь, отсутствие подробного описания растений в древнеанглийских

источниках. Чаще всего соответствия определяются по упоминаниям одного и того же растения в различных источниках и в связи с похожими случаями их использования и употребления. Именно такие случаи позволяют определять соответствия по общим семантическим основаниям.

Литература

1. Аникина Т. В. Словообразовательные структуры фитонимической лексики в английском и русском языках // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2018. Т. 4. №4. С. 3–13.
2. Блинова О. И. «Словарь фитонимов Среднего Приобья» как источник диалектной мотивологии // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2008. №2(3). С. 14–23.
3. Голев Н. Д. О принципе номинации и методе их исследования // *Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров*. Вып. 5. Томск, 1972. С. 94–99.
4. Колосова В. Б. Номинация растений в славянских языках по признаку их применения в народной медицине // *Диалектная лексика – 2009*. СПб.: 2009. С. 124–133.
5. Коновалова Н. И. *Народная фитонимика как фрагмент языковой картины мира*. Екатеринбург, 2001. 150 с.
6. Кудрявцева Н. Б. Гетерономинативность в семантическом поле номинаций-фитонимов (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 24 с.
7. Просяникова О. И. Механизмы развития значений в существительных синкретических форм типа существительное/глагол // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2011. Т. 7. №3. С. 83–91.
8. Рупышева Л. Э. Флоронимическая лексика бурятского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 23 с.
9. Рябко О. П. Когнитивные основания теории номинации и мотивации // *Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования»*. 2012. №6. URL: www.science-education.ru/106-7666.
10. Banham D. Investigating the Anglo-Saxon *Materia Medica*: Archaeobotany, Manuscript Art, Latin and Old English // *British Archeological Reports. International Series*. 1046. Oxford: Archaeopress, 2002. Pp. 95–99.
11. Bierbaumer P. *Der botanische Wortschatz des Altenglischen*. Bern: Lang, 1975.
12. Biggam C. P. «Blue» in Old English: an Interdisciplinary Semantic Study. *Costerus N. S. 110*. Amsterdam: Rodopi, 1997.
13. Biggam C. P. «Grey» in Old English: an Interdisciplinary Semantic Study. London: Runetree, 1998. 383 p.
14. *Leechdoms, Wortcunning and Starcraft of Early England* / Ed. Cockayne O. T. London: Longman, 1961. Pp. 380.
15. Dictionary of Old English Plant Names. URL: <http://oldenglish-plantnames.org>.
16. von Erhardt-Siebold E. The Hellebore in Anglo-Saxon Pharmacy // *Englische Studien*. 1936. Vol. 71. Pp. 161–170.
17. Holthausen F. *Altenglisches etymologisches Wörterbuch*. 3rd ed. Heidelberg: Carl Winter, 1974. 428 p.
18. Krischke U. On the semantics of Old English compound plant names: motivations and associations. Old Names-New Growth: Proceedings of the 2nd ASPNS Conference, University of Graz, Austria, 6–10 June 2007. Frankfurt am Main: Lang, 2009. Pp. 211–279.
19. Sauer H. Language and Culture: How Anglo-Saxon Glossators Adapted Latin Words and their World // *The Journal of Medieval Latin*. 2002. Vol. 18. Pp. 437–468. URL: www.jstor.org/stable/45020116.

Поступила в редакцию 19.07.2020 г.

После доработки – 30.07.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.4

Old English plant names with component *-wyr*t and their modern names: structural and semantic aspect

© O. I. Prosyannikova

*Pushkin Leningrad State University
10 Peterburgskoe Highway, 1966605 Pushkin, Saint Petersburg, Russia.*

Email: olgapros@mail.ru

The article deals with the study of Old English plant names and corresponding contemporary names, as well as structural and semantic changes that took place in botanic vocabulary. The study of phytonymic vocabulary attracts linguists and ethnolinguists because it embodies the way the Anglo-Saxon and the English perceived and experienced the natural world. Therefore, the names of plants represent a special thematic layer of vocabulary. The author of the article uses the results of a study on the identification of Anglo-Saxon plants in terms of compliance with their modern names. The problem of identification lies in multivariability and duplexity of Old English plant names. The compound names of plants with *-wyr*t component were chosen for the analysis in order to narrow down the content of the material and to examine the words identical in structure. The plant names studied in the article represent a two-component structure with the generalizing component – *wyr*t and major component that defines the semantics of the whole word. The study describes the semantics of the major component in the Anglo-Saxon plant name and semantics of its modern name. Consideration of the semantics of the Anglo-Saxon and modern names allows establishing the motivational feature on the basis of which the nomination took place and tracing the changes in the semantics of the nomination. Structural changes have primarily affected the generalizing component *-wyr*t, which remained in the modified form in only a few names. The compound names of plants are prevailing among the modern ones.

Keywords: Old English plant names, nomination, motivation, semantics, compound plant names.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Prosyannikova O. I. Old English plant names with component *-wyr*t and their modern names: structural and semantic aspect // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 246–255.

References

1. Anikina T. V. *Nauchnyi rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki*. 2018. Vol. 4. No. 4. Pp. 3–13.
2. Blinova O. I. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2008. No. 2(3). Pp. 14–23.
3. Golev N. D. *Lingvistika. Teoreticheskie voprosy russkogo yazyka i ego govorov*. No. 5. Tomsk, 1972. Pp. 94–99.
4. Kolosova V. B. *Dialektnaya leksika – 2009*. Saint Petersburg: 2009. Pp. 124–133.
5. Konovalova N. I. *Narodnaya fitonimika kak fragment yazykovoi kartiny mira [Folk phytonomy as a fragment of the linguistic picture of the world]*. Ekaterinburg, 2001.
6. Kudryavtseva N. B. *Geteronominativnost' v semanticheskom pole nominatsii-fitonimov (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Belgorod, 2004.
7. Prosyannikova O. I. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2011. Vol. 7. No. 3. Pp. 83–91.
8. Rupysheva L. E. *Floronimicheskaya leksika buryat-skogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Moscow, 2014.
9. Ryabko O. P. *Elektronnyi zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya»*. 2012. No. 6. URL: www.science-education.ru/106-7666.

10. Banham D. *British Archeological Reports. International Series*. **1046**. Oxford: Archaeopress, **2002**. Pp. 95–99.
11. Bierbaumer P. *Der botanische Wortschatz des Altenglischen*. Bern: Lang, **1975**.
12. Biggam C. P. «Blue» in *Old English: an Interdisciplinary Semantic Study. Costerus N. S. 110*. Amsterdam: Rodopi, **1997**.
13. Biggam C. P. «Grey» in *Old English: an Interdisciplinary Semantic Study*. London: Runetree, **1998**.
14. *Leechdoms, Wortcunning and Starcraft of Early England*. Ed. Cockayne O. T. London: Longman, **1961**. Pp. 380.
15. Dictionary of Old English Plant Names. URL: [http:// oldenglish-plantnames.org](http://oldenglish-plantnames.org).
16. von Erhardt-Siebold E. *Englische Studien*. **1936**. Vol. 71. Pp. 161–170.
17. Holthausen F. *Altenglisches etymologisches Wörterbuch*. 3rd ed. Heidelberg: Carl Winter, **1974**.
18. Krischke U. On the semantics of Old English compound plant names: motivations and associations. Old Names-New Growth: Proceedings of the 2nd ASPNS Conference, University of Graz, Austria, 6–10 June 2007. Frankfurt am Main: Lang, **2009**. Pp. 211–279.
19. Sauer H. *The Journal of Medieval Latin*. **2002**. Vol. 18. Pp. 437–468. URL: www.jstor.org/stable/45020116.

Received 19.07.2020.

Revised 30.07.2020.